

Г. С. Сковорода

Сочинения в двух томах

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Г11

Г11 **Г. С. Сковорода**
Сочинения в двух томах: Том 1 / Г. С. Сковорода – М.: Книга по Требованию,
2021. – 512 с.

ISBN 978-5-458-23676-8

Первый том включает произведения Г. Сковороды, написанные в 1750 - 1775 гг. Порядок размещения произведений позволяет проследить эволюцию философских взглядов Г. С. Сковороды. Том открывается сборником стихов «Сад божественных песен». Из «Сада» выбраны песни, представляющие ценность в философском отношении. «Басни Харьковские» и последующие произведения, среди которых и два недавно найденных «Беседа 1-я» и «Беседа 2-я», характеризуют мыслителя как философа, поставившего в центре своей системы этико-гуманистическую концепцию. Том завершает «Разговор, называемый Алфавит, или Букварь мира».

ISBN 978-5-458-23676-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ ГРИГОРИЯ СКОВОРОДЫ

Григорий Сковорода — великий украинский философ-гуманист и просветитель, выдающийся поэт XVIII века, внесший огромный вклад в развитие философской мысли украинского и русского народов. Он олицетворяет в себе давнюю традицию философского мышления этих народов, ее единство с живой мудростью трудящихся масс, их надеждами и стремлениями. С высот современной исторической эпохи в жизни русского и украинского народов, когда они в единой братской семье народов Советского Союза прокладывают путь в коммунистическое будущее всего человечества, идейное и культурное наследие Сковороды приобрело новое освещение, в котором выразительнее, чем когда-либо раньше, выступают черты, соединяющие народную демократическую культуру прошлого с современными задачами революционного преобразования мира.

Григорий Саввич Сковорода родился 3 декабря 1722 года в селе Чернухи Лубенского полка на Полтавщине в семье малоземельного казака. Получив начальное образование в сельской школе в Чернухах, Сковорода поступил в Киево-Могилянскую академию. Прямых документов о времени обучения Сковороды нет. До недавних пор считалась единственно правильной хронологическая канва, опиравшаяся на исследования Н. И. Петрова¹. Согласно его выводам, Сковорода поступил в академию в 1738 году, где обучался до 1750 года с перерывом в 1742—1744 го-

¹ См. *Н. И. Петров*. Первый малороссийский период жизни и научного философского развития Григория Саввича Сковороды.— «Труды Киевской духовной академии», 1902, т. 3; «Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Со введением и примечаниями Н. И. Петрова», т. 1. Киев, 1904.

дах (когда Скворода пребывал в придворной капелле в Петербурге). Затем, в 1750—1753 годах, он находился в Венгрии, а после возвращения в 1753 году преподавал в Переяславской семинарии.

Л. Е. Махновец подверг критической проверке данные Н. Петрова, используя также дополнительные архивные документы и новые публикации. В результате этого были уточнены даты жизни Сквороды с 1734 по 1755 год¹. По данным Л. Махновца, Скворода поступил в академию в 1734 году в возрасте 12 лет и первый раз учился там до декабря 1741 года, затем он отправился в Петербург. Возвратившись из придворной хоровой капеллы в 1744 году, Скворода обучался в академии до августа 1745 года, когда вместе с миссией генерала Вишневого выехал в Венгрию, где находился до октября 1750 года². По возвращении из-за границы Скворода преподавал поэтику в Переяславской семинарии в 1750—1751 учебном году.

В 1751—1753 годах Скворода вновь и в последний раз оказался в академии, обучаясь в классах богословия. Отсюда он как лучший студент был рекомендован митрополитом Т. Щербатким домашним учителем к одному из богатейших помещиков Переяславщины — С. Томаре. В имении Томары в селе Коврай Скворода с перерывом в 1755 году находился до лета 1759 года. С 1759 года он работал в должности преподавателя Харьковского коллегиума, но из-за своего вольнодумства и недоброжелательства наставников коллегиума снова вынужден был оставить педагогическую деятельность. Последний раз Скворода был приглашен на преподавательскую работу в 1768 году: он прочел курс лекций по этике в Дополнительных классах при Харьковском коллегиуме. Но поскольку просветительская концепция морали Сквороды не совпадала с официально-церковной, в 1769 году он был уволен с должности и лишен возможности заниматься педагогической деятельностью, для которой у него были и способности, и соответствующие знания. Григорий Скворода все же нашел способ быть полезным своему на-

¹ См. Л. Махновец. Григорий Скворода. Київ, 1972.

² См. Tardi Lajos A tokaji Orosz Borvásárló Bizottság története (1733—1798). Sárospatak, 1963, стр. 54; Várodi-Sternberg János. Kijevi diákok Magyarországon, a XVIII. Utak és találkozások, Uzsharad, Kárpáti Könyvkiadó, 1971, стр. 43—56.

роду. Последние 25 лет своей жизни он странствовал по Украине, проповедуя среди народа свое философское учение. Как раз в 70—80-х годах Сковорода и создает основные философские диалоги, трактаты и притчи. Умер он 9 ноября 1794 года в селе Ивановка (ныне село Сковородиновка Золочевского района Харьковской области).

Нельзя ответить на вопрос, что представляет собой Сковорода как мыслитель и писатель, не осветив эпоху, в которую он жил и творил.

Жизнь и деятельность Сковороды протекают в XVIII веке и связаны с теми социально-экономическими и культурными процессами, которые характеризуют жизнь Восточной Украины и Российского государства этой поры. В середине XVIII века в России и на Украине, входившей в состав России, завершается развитие феодально-крепостнического хозяйственного уклада и интенсивно развиваются капиталистические отношения. Социально-экономическое развитие Украины XVIII века шло по пути возрастания товарно-денежных отношений, расширения внутренних и внешних рынков, что сопровождалось резким усилением эксплуатации крестьянства и малоземельного казачества, ухудшением материального положения городских ремесленников. На базе эксплуатации и постоянного закабаления трудящихся происходило дальнейшее обогащение светских и церковных феодалов, купцов, казачьих старшин. Расцветало ростовщичество, в административных учреждениях — взяточничество и беззаконие. Законодательство стало выражением интересов новых господствующих классов, отстаивающих свои привилегии.

С середины XVIII века царизм особенно усиливает свою колонизаторскую политику социального и национального закабаления Украины. На Левобережной Украине Екатерина II в 1764 году заменила номинальную гетманскую власть так называемой Малороссийской коллегией, поставив во главе ее К. Разумовского. А через десять лет указом от 3 августа 1775 года Екатерина II ликвидировала Запорожскую Сечь, присоединив ее земли к Новороссийской губернии. Еще через несколько лет (в 1782 году) на Левобережье и Слободской Украине было окончательно введено крепостное право. Вместо традиционных полков были созданы наместничества — Киевское, Черниговское, Новгород-Северское, а позже Харьковское и Екатеринославское.

Во второй половине XVIII века особенно широкий размах приобретает антифеодальная борьба. В период формирования философских взглядов Сковороды, в 60-е годы, на Правобережной Украине достигло своей наивысшей силы гайдамацкое движение, явившееся выражением борьбы народа против феодально-крепостнического и национально-религиозного угнетения со стороны польской шляхты. Эхо гайдаматчины доносилось и до Левобережья, где жил Сковорода. В 1773—1774 годах произошло Пугачевское восстание, получившее отклик и на Украине. Все эти события совершались на глазах у Сковороды и оказали непосредственное влияние на формирование его идей. Отзвуки их отчетливо слышны в письмах Сковороды и сочинениях периода формирования его мировоззрения.

Обстоятельства жизни благоприятствовали студенту Киево-Могилянской академии в познании жизни. В течение двух лет он жил в Петербурге, где имел возможность ближе познакомиться с передовой русской культурой и вместе с тем познать растленные нравы царского двора, что явилось причиной ухода его из придворной капеллы.

Встретился Сковорода и с унижением со стороны переяславского помещика С. Томары, в имении которого работал учителем, и со стороны переяславского епископа-мракобеса Никодима Сребницкого во время преподавания в Переяславской семинарии. Но особенно колоритной фигурой, сполна представлявшей ненавистный Сковороде мир, был белгородский епископ П. Крайский, которому был подчинен Харьковский коллегиум. После смерти в 1768 году этого духовного пастыря, как свидетельствует посмертная опись его имущества, осталось «десять запечатанных мешочков, находившихся в подголовке» золота и серебра, множество других ценностей и большое количество «питий и ядей разных»¹. И в то же время он всячески оттягивал открытие дополнительных классов, ссылаясь на отсутствие средств. Не лучшим был и бывший одноклассник Сковороды по академии тщеславный карьерист епископ Самуил Миславский. Сковорода видел вокруг себя жестоких помещиков, проникнутых жаждой обогащения и стремлением к политическому господству.

¹ См. А. С. Лебедев. Белгородские архиереи и среда их архипастырской деятельности по архивным документам. Харьков, 1902, стр. 152—153.

Украинская старшина, противопоставляя себя рядовому казачеству, перестраивала свои имения, заводила новые наряды, ориентируясь на русских дворян. Не меньшее отвлечение вызывали у Сковороды и «Федька-купец», который «при аршине все лжет», и ростовщик, который права и законы направляет «на свой тон», как ему заблагорассудится. Но особенно омерзительную картину представляла собой жизнь духовенства. Всякий раз убеждался Сковорода, что жлобы, сластолюбивые и лицемерные пастыри часто превосходят в разврате и корыстолюбии свою паству. Жизнь этих общественных слоев, владеющих поместьями, должностями, политически и духовно угнетающих трудящихся, представляла собой мерзкий мир, принять который Сковорода не желал. Господствующая верхушка, успевшая утратить идеалы освободительной войны 1648—1654 гг., переживала процесс перерождения в новоиспеченных дворян. Если ее представители и сохраняли еще какую-то оппозиционность, то она была направлена прежде всего на завоевание для себя одинаковых прав с русским дворянством. В основном же это были тупые невежды, у которых высшие духовные интересы вытеснены жаждой обогащения, коллекционирования ценностей, произведений искусства и т. п. с целью политического самоутверждения. Имея в виду жизнь высших слоев украинского общества, И. Франко называет этот период периодом упадка, духовного кризиса.

Как мыслитель, осознавший свое отрицательное отношение к миру, погрязшему в корыстолюбии, Сковорода ставит перед собой вопрос о поисках способов борьбы с ним. Но в тех исторических условиях действительно не было реальных сил, которые могли бы установить справедливый государственный строй, воплощающий стремления народа и его моральный идеал. Осознание безысходности ситуации, наблюдения над разрастанием несправедливости и зла, упадком высоких духовных ценностей на фоне всеобщего обоготворения материальной наживы способствуют зарождению у Сковороды учения, в котором центр тяжести с критики политических отношений и борьбы за их коренное переустройство переносится в сферу морального просвещения.

Во времена Сковороды украинская культура уже имела значительные просветительские традиции, развитые

прогрессивными деятелями Киево-Могилянской академии, в которой учился и школу которой прошел выдающийся философ-просветитель. Но собственные взгляды Сковороды, его учение нельзя вывести из философских и просветительских идей его предшественников. Они явно отличаются как от классического буржуазного, так и от тогдашнего дворянского просветительства, имевших распространение в России и на Украине. Социальная почва для развития последнего на Украине была весьма скудной. Трансформация казацкой старшины в дворянство в то время еще не завершилась. Социально-экономической основой ее был, с одной стороны, процесс закрепощения до того времени свободных казацко-крестьянских масс, превращение казацких старшин в обычных крепостников, поглощенных борьбой за дворянские привилегии, а с другой стороны, — процесс первоначального капиталистического накопления, расслоение крестьянства, сосредоточение богатств в руках казацко-старшинской верхушки.

Своеобразие исторической ситуации на Левобережной Украине в то время состояло в том, что первоначальное капиталистическое накопление, интенсивно происходившее после освобождения от польско-шляхетского крепостнического гнета, вскоре вновь наткнулось на введение крепостного права, создавая вместе с тем экономические условия для превращения разбогатевшей казацко-старшинской верхушки в крепостников. В сознании трудящихся, казацко-крестьянских низов, оба этих процесса — и первоначальное накопление с порожденной им властью богатства, и дальнейшее закрепощение — воспринимались как всеобщее бедствие, как приход тяжелых времен в противовес славному прошлому. На Правобережье, на захваченных королевской Польшей землях, где крепостнический гнет дополнялся невыносимым национальным угнетением и где традиции освободительной борьбы были сильнее, это общее ухудшение условий жизни трудящихся вызвало гайдамацкое движение, колищину. На Левобережье, где с помощью царизма установила свое господство казацко-старшинская верхушка, социальный протест приобрел пока что пассивные формы, в основном в виде морального осуждения стяжательства, погони за богатством и привилегиями.

По классовой направленности своих взглядов Сковорода — крестьянский просветитель. В отличие от буржуаз-

ных просветителей он решительно осуждает не только феодальные оковы, но и социальный гнет буржуазных отношений. Ему органически чуждо воспевание собственного интереса как движущей силы человеческих поступков, свойственное буржуазным просветителям, сведение человеческой «природы» к своекорыстию, к собственническим мотивам поведения. Сковорода восстает против социального отчуждения человека, и прежде всего против власти вещей, богатства, накопительства. Он выступает в защиту свободного влечения человека к соответствующему его склонностям «сродному» труду. Все, что разрушает эту жизнь, Сковорода воспринимает как враждебный, несообразный человеку и его истинной природе мир. В понятии этого враждебного мира он обобщает и феодально-крепостнические, и буржуазно-собственнические отношения, но в первую очередь последние. Мир, в котором господствуют буржуазно-собственнические отношения,— это мир морального растряпанства, власти вещей, корыстолюбия, алчности, разврата, духовной опустошенности.

Григорий Сковорода, родившийся и воспитанный в трудовой казацко-крестьянской семье на Полтавщине и всегда тяготевший к этой социальной среде, о чем свидетельствует и его жизненный путь, и его социальное кредо («а мой жребій с голяками»), противоречиво отразил в своем творчестве протест крестьянских низов против социальных порождений первоначального капиталистического накопления и все возраставшего феодально-крепостнического гнета.

В сознании народа образ Сковороды связан с обычным для того времени портретом странствующего дьяка-философа, но презренье к сильным мира сего, протест против несправедливости и зла, осуждение богатства и наживы, духовная независимость создали Сковороде в народе славу великого философа. Его песни уже в XVIII веке вошли в репертуар кобзарей, где бытовали до начала XX века. Народным певцам был близок образ жизни и деятельности Сковороды. Ф. Лубяновский, встречавший Сковороду в последние годы, пишет: «Страсть его была жить в крестьянском кругу; любил он переходить из слободы в слободу, из села в село, из хутора в хутор; везде и всемпн был встречаем и провожаем до обаченья с любовью, у всех был он свой... Хозяин дома, куда он входил,

прежде всего всматривался, не нужно ли было что-либо поправить, прочистить, переменить в его одеянии и обуви: все то немедленно и делалось. Жители тех особенно слобод и хуторов, где он чаще и долее оставался, любили его как родного. Он отдавал им все, что имел: не золото и серебро, а добрые советы, увещевания, наставления, дружеские попреки за несогласия, неправду, нетрезвость, недобросовестность...»¹

Сковорода был желанным гостем у простых людей, у которых находил приют, еду и доброжелательное отношение. Скитания по Украине давали ему богатейший материал для критики социальной несправедливости. В его учении заметно отразились противоречия крестьянского движения того времени, переживания и настроения трудового народа, моральная чистота его идеалов и устремлений. Сковорода резко осуждал погоню за наживой, чинами, богатством, он осуждал эпоху, принесшую с собой оскудение духа, упадок высоких моральных ценностей.

У современников и потомков вызывала удивление и изумление необычность судьбы Сковороды на фоне социальной жизни Украины XVIII века. Бескомпромиссность в отстаивании своих идей, независимое жизненное поведение, вольнолюбивый казацкий нрав сочетались в нем с беспечным отношением к материальным ценностям, к богатству.

Поражает многосторонняя одаренность Григория Сковороды: глубокий ум, феноменальная память, поэтические способности, исключительный музыкальный слух и голос, развитые благодаря полученному образованию. Он пишет стихи и сочиняет музыку, искусно играет на нескольких музыкальных инструментах, проявляет способность к рисованию. Он выступает как оригинальный поэт и прозаик. И главное, создает свои философские произведения: четырнадцать диалогов, пять трактатов, переводы произведений Цицерона, Плутарха и др. Наследие Сковороды является огромным вкладом в сокровищницу не только украинской и русской, но и всемирной культуры.

Сковорода принадлежит к когорте мыслителей, образ жизни которых во многом гармонирует с их учением. Очевидно, именно эта черта Сковороды так нравилась

¹ Ф. П. Лубяновский. Воспоминания, т. I. Киев, 1872, стр. 106—107.

Льву Толстому, страдавшему из-за явной дисгармонии между собственным учением и бессилием порвать с жизнью, не соответствовавшей его идеалам.

В течение всей жизни Сковорода последовательно избегал всего, что могло бы поработить его дух, волю к постоянному самосовершенствованию. Он просил написать на его могиле: «Мир ловил меня, но не поймал». Григорий Сковорода не пожелал перейти на сторону господствующих классов, он остался с народом, к которому принадлежал по рождению, стремления которого выражал. Избрав свой жребий, он никогда не проявлял желания жить лучше, а воспитывал в себе стремление быть лучше, неприхотливость в удовлетворении материальных потребностей. Он жил стремлением к духовному самосовершенствованию, достижению вершин человеческого духа, доступных воспетому им «истинному человеку». Биография Сковороды — увлекательнейшая страница борьбы с авторитетами, пример мужественного служения народу. Его имя напоминает о бессмертных образах народных правдолюбцев.

В мировоззрении и творческой деятельности Сковороды следует выделить два периода: литературный (50—60-е годы) и собственно философский (70—80-е годы).

Остановимся вкратце на характеристике идейного содержания его художественного наследия. Оно объединяет около пятидесяти песен и стихотворений. Тридцать из них Сковорода включил в сборник под названием «Сад божественных песен». При этом ряд песен сопровождается философскими комментариями. Часть песен, сохранившаяся отдельно от названного сборника, написана на латинском языке. Кроме того, около тридцати латинских стихотворений, песен, эпиграмм содержится в письмах Сковороды к М. Ковалинскому.

Как писатель-прозаик Сковорода создал цикл басен, объединенных под общим названием «Басни Харьковские». Значительный литературный интерес представляют собой латинская эпистолярная и переводы античных мыслителей.

Уже в поэтическом творчестве обнаруживается тяга Сковороды к философской проблематике: он выступает как поэт, который идейно-эмоциональную оценку изображаемых явлений сопровождает морально-этической. В значительной части этих стихов-песен философские

размышления получают эмоционально-образное воплощение. Эстетически-художественное содержание неотделимо в них от философского и наоборот. Стихотворения свидетельствуют об огромном поэтическом таланте Сковороды.

Тематика и образы его песен, псалмов и эпиграмм связаны с традициями XVII—XVIII веков, но вместе с тем в них звучат новые, неизвестные раньше поэтические тенденции и мотивы.

Одной из наиболее важных тем поэзии Сковороды является тема свободы, звучащая прежде всего в песне «De libertate», посвященной Богдану Хмельницкому. Песня представляет значительный интерес как для историка литературы, так и для историка философской мысли.

Критика зла соединяется в его стихотворениях с антиурбанистическими мотивами, четко звучащими в ряде песен. Слова одной из них: «Не войду в город богатый — я буду на полях жить» — не поэтическая фигура, а действительный мотив, отразившийся в ряде стихов. Обо всем, что вносит город в жизнь человека, поэт пишет с неприязнью. С городом он связывает «печаль духа», постоянное беспокойство сердца, неугасимую жажду «ездить за море», стремление к богатству, тщеславие и властолюбие.

Жизни городов с их неусыпностью, кипением страстей и желаний он противопоставляет поэзию тихих полей, зеленых рощ, настроение беспечного путешественника, удовлетворенного собой и довольного тем, что у него есть. В противовес морали, основанной на богатстве, золоте и власти, Сковорода прославляет человека «малых желаний» и ограниченных материальных потребностей. Этим пафосом проникнута глубоко лирическая, близкая к фольклорным мотивам песня «Ой ты, птичко, желтобоко». В песне Сковорода провозглашает свой жизненный идеал: призыв к птичке — «не клади гнезда высоко» — это призыв Сковороды не искать счастья в богатстве и чинах. Идеал поэта не явор, стоящий на горе, которому «буйные ветры ломают руки», а верба, низко шумящая над водой. Связь этих песен с народно-песенной традицией содействовала тому, что они вскоре после смерти автора вошли в песенники наряду с народными.

Вершиной поэтического творчества Сковороды является знаменитая 10-я песня «Всякому городу нрав и права». Нигде у него не найти более точных и конкретных